

Преподобный Леонтий Виленский

Архимандрит Леонтий - в миру Лонгин Федорович Карпович - родился в Пинске (совр. Беларусь) около 1580 года и происходил из шляхетского рода. Отец его был священником. Учился будущий исповедник веры Христовой, по мнению исследователей, в Остроге либо в Вильне.

В поэтическом произведении "Лямент", посвященном памяти отца Леонтия, есть строки, которые свидетельствуют о тяжелых материальных условиях его обучения: "Он о нищих, убогих старанье мел, о вдовах, маючи и сам выхованье с жебранины неньдзной" (он заботился о нижих, убогих, вдовах, т.к. сам был воспитан с мизерной милостыни). Лонгин Карпович обладал глубокими богословскими знаниями, диалектики, риторики, знал несколько языков и при этом выделялся смиренным благочестием и пламенностью Православной веры. Архимандрит Киево-Печерского монастыря Захария (Копыстенский) в своей "Палинодии", написанной в 1621 году, так характеризует его: "Блаженный Леонтий Карпович, архимандрит Виленский, муж боговдохновенный, в языках греческом и латинском совершенный, защитник истинной веры".

В начале 17 в. униаты захватили Свято-Троицкий монастырь в Вильнюсе и вытеснили действующее при нем православное братство, организовав вместо него свое, униатское, стремясь присвоить ему все имущественные и юридические права братства православного. Пытаясь защитить права Виленского православного братства от несправедливых посягательств униатов, Лонгин Карпович вместе с некоторыми другими братчиками в январе 1609 года отправляется в Варшаву на заседании сейма. Лонгин Карпович предстает здесь перед нами как активный мирянин, которого в числе других виленцев патриарший экзарх Киевской митрополии Нестор Казменич ставит в пример в своем послании (от 4 января 1609 г.) к пинскому духовенству.

Вернувшись из Варшавы, Лонгин Карпович продолжает свою энергичную деятельность по обороне Православия. В частности, он возглавлял издательство Виленского православного братства, в котором в 1610 году выходит знаменитая книга Максима (в монашестве Мелетия) Смотрицкого "Фринос, то есть Плач единой католической апостольской Восточной Церкви с изъяснением догматов веры". В книге подробно и обстоятельно опровергаются католические постулаты о верховенстве папы, об исхождении Святого Духа и от Сына, о чистилище, отмечается неправильность употребления опресноков при совершении Евхаристии,

на ошибочность причащения мирян под одним видом. Автор дает выразительную картину страшнейшего упадка веры и благочестия в папской столице - Риме - и призывает отступников от Православия опомниться и покаяться, вернуться к своей матери, которая их родила и воспитала, и отбросить все римские ереси и заблуждения. Книга произвела огромное впечатление как на православных, так и на врагов Православия, которые обрушили весь свой гнев и ярость на издателей. В Великую Субботу 7 апреля 1610 года в типографии был произведен обыск, во время которого главного типографа и корректора Лонгина Карповича арестовали и, без суда и следствия, бросили в тюрьму. Два года исповедник провел в оковах, его водили с одного суда на другой, переводили из одной тюрьмы в другую, ежедневно подвергали допросам, побоям, издевательствам, принуждая отречься от Православия и перейти в унию, но он непоколебимо отстаивал право народа сохранить родное Православие. На теле святого от оков образовались язвы, следы которых заметны были даже после его праведной кончины.

Не сломив стойкости подвижника, его выпустили из тюрьмы, и он вернулся к своим собратьям, став широко известным как доблестный исповедник и мученик за веру. Затем Лонгин Карпович принимает монашеский постриг с именем Леонтий и, благодаря своему высокому авторитету, вскоре становится во главе Виленского Свято-Духового монастыря в чине архимандрита, учреждая в обители общежительный устав по чину святителя Василия Великого. Несмотря на подорванное в тюрьме здоровье, архимандрит Леонтий с неизменной энергичностью продолжает свою пастырско-просветительскую деятельность. В братской типографии, которую он по-прежнему возглавляет, издаются новые книги: "Евангелие учительное", Молитвослов, Служебник, Требник, "Вертоград душевный" святогорца Фикары. В последнем издании имеется предисловие архимандрита Леонтия (Карповича). Возглавляя Свято-Духов монастырь и православное братство, архимандрит Леонтий становится еще и ректором братской школы, воспитывая молодежь в духе верности Православию.

Как и ранее, ему приходится терпеть многочисленные обиды от униатов Свято-Троицкого монастыря, которые (их ученики), пользуясь близким соседством, чуть ли не каждый день бросают в монахов Свято-Духового монастыря камни, пускают стрелы. Во время одного из таких нападений в 1614 году Леонтий едва остался жив: пинский униатский епископ Паисий Аникеевич и известный униатский деятель Иосафат Кунцевич,

находясь в Свято-Троицком монастыре, стали бросать кирпичи в архимандрита Леонтия и серьезно его ранили.

Согласно сведениям иеромонаха Исаяи Трофимовича, архимандрит Леонтий имел обычай "на всяк день Божественную совершати службу", хотя некоторые из братии неприязненно к этому относились. На это подвижник отвечал им: "Как, приближаясь к солнечному свету, видишь на себе пятна грязи, даже если они маленькие, так и причащаясь часто Божественным Тайнам, видишь на себе свои согрешения". Все время, свободное от работы и богослужения, архимандрит Леонтий проводил в келейной молитве. Он настолько любил молитву, что плакал, когда ему приходилось ее прерывать ради земных забот, хоть эти дела и были необходимы для защиты Святой Церкви.

Много сил отдавал Архимандрит Леонтий организации монашеской жизни в родном Свято-Духовом монастыре, который, благодаря именно его усилиям, вскоре стал во главе всех православных монастырей Великого княжества Литовского.

Всем православным виленцам архимандрит Леонтий был известен как боговдохновенный проповедник. Православные считали архимандрита Леонтия по красноречию подобным Златоусту. Его проповеди высоко ценили не только православные, они были буквально "золотыми" и для иезуитов, которые скупали их за золото для сожжения. Именно поэтому из множества его проповедей до нас дошло всего три, причем, такие, в которых нет антиуниатской полемики. Православные считали архимандрита Леонтия подобным Златоусту по красноречию. Виленский проповедник не только сам "обличал и громил" словом проповеди, но и других призывал защищать Православие. Сохранилось его послание на Афон, в котором архимандрит Леонтий просит святогорца Кирилла приехать в Великое княжество Литовское для поддержания Православной Церкви: "Запустевшая и брошенная нами Мать наша судит нас и осуждает. Что мы за воины, когда все время - на отдыхе, а на страже - никогда... Какой мне толк от уединенной жизни, если она без любви проведена будет? И если матери кто не любит, то кого такой вообще любить может?".

В 1620 году Великое княжество Литовское посещает Иерусалимский патриарх Феофан, который предполагает рукоположить для Православной Церкви митрополита и четырех епископов (к этому году епископов в ВКЛ уже не было). В числе избранных на епископское

служение был и архимандрит Леонтий (Карпович), который был наречен епископом Брестским и Владимирским.

Однако тяжкий недуг не позволяет Виленскому архимандриту отправиться в Киев для хиротонии. Предчувствуя близкую кончину, архимандрит Леонтий по настоянию братства посылает к патриарху своего постриженника инока Мелетия Смотрицкого. Пробыв несколько месяцев в Киеве, Смотрицкий возвращается в Вильну в сане архиепископа и уже не застаёт в живых своего учителя: 24 сентября 1620 года он скончался, а тело его остается не погребенным уже шесть недель.

Архиепископ Мелетий совершил отпевание преподобного Леонтия 2 ноября 1620 года. В своем надгробном слове он отметил нетление его честных мощей: "Свидетельством терпеливости этого святого исповедника и мученика служат сами язвы, натертые оковами на этом честном теле, которое, хотя уже шесть недель пребывает мертвым, но, благодатию живущего в нем Пресвятого и Животворящего Духа, остается неповрежденным и не имеющим запаха".

В том же 1620 году в братской типографии Свято-Духова монастыря издается поэма "Лямент у света убогих на жалостное преставление святолюбивого... отца Леонтия Карповича", в которой архимандрит Леонтий описывается как святой подвижник и исповедник Православия.

Почитание преподобного Леонтия как святого угодника имело место не только в Вильне, но и за ее пределами. В 1633 году студенты Киевской духовной коллегии приветствовали святителя Петра (Могилу) с его восшествием на митрополичий престол. В приветственном тексте, посвященном ему, есть такие слова: "Теперь, преосвященный митрополит, пожелай только отправиться до виленских и других мест русского и литовского мира и увидишь, как встретят тебя радостно на пути те, которыми полны были темничные подземелья за пречистую восточную веру, -- воистину встретят и покажут своего предводителя в терпении, предшественника в святости, по красноречию подобного Златоусту - Леонтия Карповича, скончавшегося за несколько лет пред сим архимандрита! Увидав нетленные мощи его, увидав ближних, за веру пострадавших, можешь ты убедиться, каким великим делом услужил ты опечаленному народу нашему". Эти слова о нетленности мощей были сказаны уже через 13 лет после праведной кончины архимандрита Леонтия. Святой преподобномученик Афанасий, игумен Брестский в своем "Диариуше" также называет архимандрита Леонтия

святым: "мещане зась убогие з Люблина, сокаля, Орши, Пинска, Бельска, Кобрыня, Берестя и з иншщих мест и местечок плачливе ляментуют, жую ж не мают людей з ким бы церковей своих доходити (досмотреть) могли. Нимаш отца и мужа святого Леонтия Карповича, архимандрита Виленского..."

Впоследствии, однако, сложилась неблагоприятная обстановка для почитания архимандрита Леонтия. Если даже мощи святых мучеников Антония, Иоанна и Евстафия пришлось скрыть от униатов в пещеру, где они находились более ста пятидесяти лет, то неудивительно, что имя архимандрита Леонтия (Карповича) было забыто, однако в церковной истории память о нем сохранилась - как о мужественном защитнике Православной веры.

О его жертвенном служении Святой Церкви подробно рассказывает митрополит Макарий (Булгаков) в своей многотомной "Истории Русской Церкви". Имя архимандрита Леонтия упоминается среди других святых архимандритом Леонидом (Кавелиным) в книге "Святая Русь". В наше время, милостью Божией, почитание архимандрита Леонтия возобновляется, и мы с верой и любовью обращаемся к славному подвижнику нашей земли: Преподобный отче Леонтие, исповедниче Православия, моли Бога о нас!